



к западу, изножием к востоку, в сторону алтаря. В неповрежденном виде они примыкали друг к другу. Все плиты выполнены из известняка. Нумерация плит дана нами по порядку с севера на юг, от стены к центральной части храма. Плита № 1 сохраняется *in situ*, примыкая головным торцом к кирпичной стене. Плита № 2 выворочена из пола, сдвинута и приподнята слева направо под углом 25°. Нижняя часть плиты отколота. К ней вплотную придвинута другая известняковая плита, судя по толщине, геометрически правильным линиям и технике обработки, более позднего происхождения (64 x 97–100 x 17–15). Плита № 3 фрагментирована. Ее середина и нижняя часть вмурованы в пол и были засыпаны землей. Верхняя часть расколота на два фрагмента и находится отдельно, рядом.

Размеры плиты № 1: 71 (в головном торце; 66 в середине) x 100 (правая сторона 115). Измерение длины и толщины ограничено земляной засыпью, занимающей около 1/3 общего объема. Верхний край и боковые края плиты украшены орнаментом из двух линий треугольников. Внешняя линия состоит из мелких противопоставленных треугольников («волчий зуб»), внутренняя из более крупных, глубоко врезанных прямоугольных треугольников. В центре полукруглое клеймо из двух линий треугольников. Линия из маленьких треугольников идет по краю, линия из длинных треугольников расположена в центре и создает подобие сияния (размеры клейма 20 x 11,5).

Сохранилась эпитафия из трех строк, высота первой и второй 8, третьей – 7. Межстрочные интервалы 4. Первые две строки читаются уверенно, буквы врезаны глубоко, почерк профессиональный. Третья строка не видна из-за черного налета, покрывающего плиту. Текст:

1. лѣтѣ \*ЗМЗ мѣся апрѣля
2. прѣстѣвися Иван [..]ано
3. [...]

Буквы удлинённых пропорций, палеография соответствует дате 7047 (1539 г.).

Известны три публикации данной надписи, осуществленных в XIX в. и прорисовка, выполненная по результатам натурального обследования в 2005 г., в статье А. М. Дзисько [Беляев 1852, с. 47; Титов 1887, с. 7; Добронравов 1895, с. 331; Дзисько 2015, с. 402]. При помощи этих публикаций и прорисовки текст реконструируется следующим образом:

лѣтѣ \*ЗМЗ мѣся апрѣля прѣстѣвися Иван Ивано / кич Наг[о]н.

Плита № 2 расположена рядом с плитой № 1, ближе к центральной части храма. Размеры: 79 x 100 (левый край 97, правый край 103) x 17. В верхней части орнамент из двух линий противопоставленных треугольников (9–8,5), по бокам орнамент из длинных треугольников. В центре полукруглое клеймо в виде двух линий треугольников, аналогичное клейму на плите № 1 (размеры клейма 19 x 10).

Просматривается эпитафия из трех строк, возможно, больше. Текст сильно стерся, а начиная со второй строки покрыт черным налетом. В результате читаются только отдельные буквы. Высота первой и второй строк 9, третьей – 9. Межстрочные интервалы 4. Текст:

1. [...]Сѣ [...]ц[...], члѣръ в I дѣтѣ прѣ
2. [...] пи [...] Ивано
3. [...]

Буквы удлинённых пропорций, палеография соответствует орнаментальному оформлению плиты (первая половина – середина XVI в.). Перед С просматривается прямая мачта с наклонной. Возможно, что это буквы Л или М. Следовательно, дата может быть реконструирована как 7036 (1527 г.) или 7046 (1537 г.). А. М. Дзисько указывает, что рядом с надгробием И. И. Нагого расположена плита, датированная

1538 г. По-видимому, указание на октябрь, как дату смерти не было принято во внимание и произведено вычитание 5508 из 7046 [Дзисько 2015, с. 413]. Таким образом, дата, скорее всего, 10 октября 1537 г. Скорее всего, под этой плитой похоронен кто-то из родственников Ивана Ивановича Нагого, однако, кто точно установить невозможно.

Плита № 3 состоит из шести фрагментов. В сборе она имеет размеры 64 x 78 x 10. Нижняя часть вмурована и в изножи расколота на три фрагмента. Размеры нижней части 43 x 124 x 9. Общая реконструированная длина плиты 172–173. В верхней части плиты по краю проходит жгутовой орнамент, характерный для последней трети XVI–XVII вв. (ширина 9–9,5), в центре – т. н. сегнерово колесо (20 x 14). Правый верхний угол разрушен, между второй и третьей строками каверна.

Сохранилась эпитафия из шести строк:

1. \*ЗР (клеймо) Ѡ д[...]
2. в в[...] преставиѣ в виври
3. [...] ИВАНОВА [...]о
4. [...] НАГОВА [...]о
5. снѣм д[...]ви[...]
6. [...]вак[...]

Палеография надписи соответствует дате (7105 = 1596); буквы удлинённых пропорций, надпись выполнена профессионально.

Привлечение вышеуказанных публикаций этой эпитафии позволяет реконструировать текст следующим образом:

«Дѣт \*ЗРѣ декабря / в в дн преставиѣ в виври / [...] ИВАНОВА Григо / ревича  
Нагова дочь Ѡфро / снѣм дѣвица на память про / рока Явакума».

Благовещенский погост впервые упоминается в 1627–1630 гг. как владение Троице-Сергиева монастыря: «136, 137 и 138 гг. к селу Никольскому погост на речке Шорноге, а в нем церковь каменная Христова муч. Никиты, да придел Сергия чудотв. от Литовскаго разоренья стоит пуста без пения...» [Холмогоров 1896, с. 117]. В писцовой книге Юрьев-Польского уезда 1644/1645–1646/1647 гг. дано следующее описание:

Живоначальные Троице Сергиева монастыря в вотчине: Село Никольское, Скоморохово тож, на речке на Шорноге <...> К селу Никольскому погост, а на погосте церковь камена Благовещение Пресвятыя Богородицы да предел преподобного Сергия Радонежскаго <...> А писана за Троецким Сергиевым монастырем та вотчина село Никольское, Скоморохово тож, да деревня Кожина да деревня Кикимаршь с пустошми по данным Ивана Григорьевича Нагово 81-го году да 91-го году... [Писцовая книга 2020, с. 335, 337, 340].

Как можно видеть, церковь первоначально носила посвящение во имя святого Никиты и пребывала в разоренном состоянии после Смутного времени. В 1631 г. храм был восстановлен и заново освящен во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, о чем свидетельствует надпись на антиминсе [Беляев 1852, с. 48]. И. Г. Нагой, упоминаемый в переписной книге – внук Иван Ивановича Нагого Слепого, погребенного в Благовещенском церкви. Он известен как воевода, служилый человек в составе Особого двора Ивана Грозного. С 1585/1586 г. служил в крепостях на восточной окраине Российского государства, затем в Сибири. В конце жизни попал в опалу, о чем будет сказано далее.

Согласно данной 1572/1573 г., И. Г. Нагой дал «в дом Живоначальные Троицы Сергеева монастыря к Благовещенью Пречистые Богородицы на Киржач строителю Тимону Боброкову с братею» село Новое Скоморохово с деревнями Кикомерша, Фефилово, Мистеферава, Домнино и другими угодьями в Тихотине стану Юрьев-Польского

уезда. Вклад был дан «по себе и по своей жене Марфе и по своих родителех впрок без выкупу» [РГАДА. Ф. 281. Д. 14577, л. 1].

В 1582/1583 г. И. Г. Нагой передал в монастырь другие владения в Тихотине стану Юрьев-Польского уезда: «вотчину отца своего Григория Ивановича благословение» селище Макарово, сельцо Кожино и деревню Сляднево, с пашней, лесом, лугом и со всеми угодьями. Вклад был дан «при своем животе по своей душе и по своей дочери по Офросинье» [РГАДА. Ф. 218. Д. 14588, л. 1].

Эти владения перешли в монастырь не сразу. В 1593/1594 г. И. Г. Нагой попал в опалу, его имущество, хранившееся в Москве на Пафнутьевском подворье было конфисковано, а вотчины в Тихотине стану Юрьев-Польского уезда отписаны «на государя» [Титов 1887, с. 6]. Вскоре, по челобитью властей Троице-Сергиева монастыря царь Федор Иванович распорядился передать эти вотчины в обитель (грамоты от 3 мая 1596 г. и 25 апреля 1597 г.) [ОР РГБ. Ф. 303/1. № 839, л. 1; № 840, л. 1]. Таким образом, выясняется, что И. Г. Нагой продолжал владеть вотчинами, переданными в монастырь, однако, они перешли к монахам еще при его жизни.

Судя по ранним датам надгробий в Благовещенской церкви (1537 и 1539 гг.), Новое Скоморохово к моменту передачи Троице-Сергиеву монастырю принадлежало Нагим не в первом поколении. Об этом также говорит то, что соседние с Новым Скомороховым селения Тимошкино, Новое Осино, Клобуково (Каблуково), Шимохтино принадлежали в XVI–XVII вв. разным представителям рода Нагих, а также их однородцам Собакиным [Холмогоров 1896, с. 118; Писцовая книга 2020, с. 323, 324]. Таким образом, формирование вотчины Нагих в Юрьев-Польском уезде относится, скорее всего, ко времени жизни их родоначальника Ивана Семеновича Нагого (вторая половина XV в.), либо к еще более раннему времени жизни его деда, Григория Андреевича, общего предка Нагих и Собакиных.

Благовещенская церковь (ее первоначальное посвящение св. Никите пока не находит своего объяснения) принадлежит к числу немногочисленных вотчинных храмов конца XV – первой половины XVI вв. В. В. Кавельмахер выявил шесть подобных памятников: церкви Рождества Христова в Юркино, Троицы в Чашниково, Благовещения в Сипягино, Покрова в Чиркино (все четыре в Подмосковье), Ильи Пророка в Ильинском (Калужская область) и Благовещения на Благовещенском погосте [Кавельмахер 1996]. К этому списку следует добавить Успенскую церковь в селе Иванищи (Старицкий район Тверской области), являвшуюся в XVI в. усыпальницей Поджогиных, Кашинцевых и Головиных, а также более ранний некрополь Квашниных и Тушиных в вотчинном Спас-Тушинском монастыре (первое погребение в нем отмечено в летописи под 1390 г.) [Баталов 1995].

Как показал В. В. Кавельмахер на примере Рождественского храма в Юркино, церкви-усыпальницы имели большую значимость для вотчинников. Дворяне Голохвастовы, предок которых в конце XV в. построил этот храм, вели за него борьбу в XVII в., прямо ссылаясь на то, что этот некрополь является их родовым наследием. В связи с этим возникают вопросы: 1) почему Благовещенская церковь-усыпальница ушла из рода в последней трети XVI в.; 2) почему, несмотря на это, здесь была погребена «девица» Евфросиния Ивановна Нагая, умершая 5 декабря 1596 г.?

Представляется, что переход вотчинной церкви-усыпальницы в Троице-Сергиев монастырь был связан со сменой коммеморативной стратегии в роду Нагих, соответствовавшей общей тенденции. Во второй половине XVI в. дворянство перешло от традиции погребения в вотчинных церквях-усыпальницах к созданию родовых некрополей в крупных монастырях – Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском, Иосифо-Волоколамском, Чудовом, Симонове и других. Одной из причин, повлиявших на присоединение Нагих к новой традиции, возможно, было принятие монашества Михаилом Ивановичем Нагим в Троице-Сергиевом монастыре (сын И. И. Нагого Слепого). Его примеру последовал брат Григорий, в иночестве Герман, который тоже похоронен

у Троицы. Его сын, Иван Григорьевич Нагой, также намеревался упокоиться в Троице-Сергиевом монастыре («А как <...> судом Божиим меня, Ивана, в животе не станет и положите меня, Ивана, по моему обещанию в дому Живоначальные Троицы в Сергиеве монастыре подле отца моего...») [Титов 1887, с. 8]. Он отдал родовую церковь-усыпальницу в эту обитель, чем, возможно, хотел обеспечить связь между всеми его предками, оказавшимися таким образом под покровом преподобного Сергия Радонежского.

Девица Евфросинья Ивановна Нагая умерла 5 декабря 1596 г., когда ее отец был вторым воеводой в Тюмени. Вскоре после этого И. Г. Нагого «было велено отпустить в Казань» [Разрядная книга, с. 514]. Когда воевода со скорбной ношей – колодой с телом дочери, – прибыл в Казань, там его настигла новая, более жесткая опала. Скорее всего, это произошло осенью 1597 г. И. Г. Нагой был сослан в Вологду, а затем в свою тверскую вотчину, где, вероятно, вскоре умер. Скорее всего, этими тяжелыми для семьи обстоятельствами объясняется то, что девица Евфросинья Ивановна была похоронена в Благовещенской церкви. Жена Нагого, Анна, была вынуждена принимать решение о месте погребения Евфросинии, исходя из недостатка средств. Тогда могла быть достигнута договоренность с властями Троице-Сергиева монастыря об упокоении девицы в родовой церкви-усыпальнице, перешедшей во владение обители святого Сергия, но сохранявшей связь с прежними владельцами.

## БИБЛИОГРАФИЯ

### Источники

ОР РГБ. Ф. 303/1. № 839.

ОР РГБ. Ф. 303/1. № 840.

Разрядная книга — Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подг. текста, ввводн. ст. и ред. В. И. Буганов. М.: Наука, 1966. 616 с.

РГАДА. Ф. 218. Д. 14588.

РГАДА. Ф. 281. Д. 14577.

### Литература

Баталов 1995 — Баталов А. Л. К истории Спас-Тюшинского монастыря на реке Сходне. Церковь Андрея Стратилата конца XVI в. // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. Вып. II. М., 1995. С. 141–145.

Беляев 1852 — Беляев Г., свящ. Древности Благовещенского погоста // Записки Императорского Археологического общества. Т. 4. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1852. Отд. II. С. 46–49 (отд. паг.).

Дзисько 2015 — Дзисько А. М. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы Благовещенского погоста (XVI века). Исследования, реконструкция первоначального облика // Образ христианского храма. Сборник статей по древнерусскому искусству к 60-летию А. Л. Баталова. М., 2015. С. 401–415.

Добронравов 1895 — Добронравов В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 2. Переславский и Александровские уезды. Владимир: Типо-литография В. А. Паркова, 1895. 520 с.

Кавельмахер 1996 — Кавельмахер В. В. К вопросу о времени и обстоятельствах постройки церкви Рождества Христова в Юркине // Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1996. С. 421–436.

Писцовая книга 2020 — Писцовая книга Юрьев-Польского уезда кн. Г. А. Шехонского, подьячих П. Васильева и Р. Бекетова 1644/45–1646/47 годов: Исследование и тексты / Сост. К. И. Гусынкин. М.; СПб.: Гнозис, 2020. 534 с.

Титов 1887 — Титов А. А. Нагая слобода (Ростовского уезда) и ее окрестности. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1887. 10 с.

С. Ю. Шокарев

Холмогоров 1896 — Холмогоров В. И. Материалы для истории Владимирской епархии: Вып. 4. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. Владимир: Тип. Русского Товарищества, 1896. 170 с.

### Сведения об авторе

Сергей Юрьевич Шокарев, кандидат исторических наук,  
старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры  
ШАГИ ИОН РАНХиГС  
119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82  
shokarevs@yandex.ru

---

S. Yu. Shokarev

## **TOMB OF THE NAGIE IN THE CHURCH OF THE BLAGOVESHENSKY POGOST (16<sup>TH</sup> CENTURY)**

### Abstract

The article is devoted to the study of the tomb of the Nagie in the Blagoveshenskaya church of the XVI century (Kolchuginsky district of Vladimir region). Three tombstones with epitaphs are described, their attribution is given, the circumstances of the formation of this tomb are considered.

### Keywords

necropolis, commemoration, funeral rite, Nagie